

ВОЙНА И ЛЮДИ

(о И.Я. Кравченко и В.А. Бенцеле)

Начало поиска

В этом году исполняется 70 лет обороны Тулы, и мне захотелось больше узнать об этом героическом периоде истории нашего города, прежде всего, из сохранившихся документов. Я поехал в Центральный архив Министерства Обороны РФ, что в Подольске. Руководитель нашего Тульского землячества в Москве Евгений Михайлович Давыдов дал мне сопроводительное письмо. И работа закипела. Копаюсь в описях документов Западного фронта, я обнаружил папку с документами с надписью «Документы 299 стрелковой дивизии». Как же, знаю - эта дивизия билась с немцами в моем родном Дедилове и очевидцы много мне рассказывали об этих боях. Заинтересовался. Смотрю боевые приказы, донесения, оперативные сводки и вдруг попадаете на глаза Боевое донесение начальника штаба Тульского гарнизона.

«НШ Тульского гарнизона

Боевое донесение южной группы обороны Тулы 1.10.41. - 19.00

Подразделения южного боевого участка занимают прежний район обороны: (иск) по д. Вотка - Орловское шоссе - осд (отдельно стоящие дома - прим. ЛАН) домики слева шоссе.

1. На протяжении ночи противник сосредотачивал свои силы для атаки по шоссе Орел - Тула силой до 40 танков и 2-х батальонов мотопехоты.

2. С наступлением утра противник предпринял атаку правого фланга обороны участка. Огнем имеющейся в распоряжении боевого участка артиллерии и пехоты атаки отбиты.

3. На протяжении всего дня противник вел методический минометный, арт и пулеметный огонь с танков по району обороны южного участка, пытаюсь несколько раз перейти в атаку. Все атаки противника были отбиты, подбито 3 танка.

4. Действиями артиллерии и пехоты южного участка, скопившиеся танки противника и пехота рассеяны.

5. К исходу дня противник подтянул в район кирпичного завода несколько танков и в 19.00 предпринял атаку на правый фланг обороны. Действиями артиллерии атака была отбита и танки отогнаны.

6. Наши танки активных действий в бою не принимают. Прошу принять меры и предложить танкам нашей бригады выйти к переднему краю обороны и занять огневые позиции.

7. Данные о потерях уточняются.

В. Бенцель»

ЦАМО РФ ф.208, оп. 2511, дело.1034 К-5628 л. 70

Что за дела? Откуда 299 сд попала в Тулу и что за Южный боевой участок и кто таков В. Бенцель. Следом еще один документ - некролог, тоже подписанный В. Бенцелем, на комиссара Тульского рабочего полка И.Я. Богомолова, погибшего в апреле 1942 г. и похороненного вместе с командиром Рабочего полка Лаптевым П.П., Батальонным комиссаром Тарасовым А.А., Инструктором Политотдела Давыдовым у входа на Всехсвятское кладбище в Туле. В первые дни обороны он был комиссаром 2-го батальона Тульского рабочего полка, который подвергся самому мощному Гудериановскому удару.

«НЕУСТРАШИМЫЙ

ТЯЖЕЛАЯ УТРАТА ДЛЯ НАС, ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ

Очищая нашу священную землю от фашистской нечисти, смертью храбрых пал боевой комиссар Тульского Рабочего полка, друг, товарищ бойцов и командиров Иван Яковлевич Богомолов.

Смерть безжалостно вырвала из наших рядов преданного и верного сына партии Ленин-Сталина, чуткого товарища, выросшего во время решительной схватки нашего народа с озверелым врагом.

Я разделяю тяжесть утраты с Тульскими рабочими, с товарищами его по гражданской работе, и эта потеря для меня тяжела еще и потому, что Иван Яковлевич был моим личным другом.

Впервые я встретил Ивана Яковлевича в грозные, опасные для Тулы дни 31 октября 1941 года, на самом опасном участке обороны Тулы - под Рогожинским поселком, где он, будучи комиссаром батальона, с кучкой храбрцев туляков мужественно выдерживал психические атаки бронированных полчищ врага.

С начала 1942 года, будучи переведенным в Т.Р.П.(Тульский Рабочий полк - прим. ЛАН), я крепко сдружился с Иваном Яковлевичем, любил и уважал его за верность, бесстрашие и личный героизм.

Не один раз мне приходилось с ним водить Тульских рабочих на штурм фашистской обороны, и всегда проявлял образцы мужества. Иван Яковлевич находил в бою свое место.

За смерть комиссара, за смерть друга дорого заплатят своей черной кровью фашистские выродки, а память о дорогом, неустрашимом Иване Яковлевиче будет вечно жить в сердцах его друзей, боевых товарищей и Туляков.

Старший лейтенант В. Бенцель»

ЦАМО РФ ф.208, оп. 2511, дело.1034 К-5628 л. 91

Старший лейтенант В.А. Бенцель

Становится понятным, что Бенцель служил в Тульском рабочем полку. Смотрю его учетную карточку - там написано: «Бенцель Василий Афонасьевич ст. л-нт 1919 г.р.» и все, больше никаких данных: ни фото, ни наград, ни биографии. Спросил его личное дело, но и его не оказалось. Спросил похоронную карточку, вдруг погиб. Мне ее принесли, вот она: «Бенцель Василий Афонасьевич 1919 г. рождения Черниговская обл. д. Ранки.

Ст. лейтенант. Начальник штаба 766 стрелкового полка 217 сд 49 армии. Погиб 28.04.42. у д. Павлово, Юхновский р-н, Смоленской обл. Похоронен в г. Тула»

Герой Советского Союза майор И.Я. Кравченко в боях под Тулой

Я стал внимательней изучать документы 299 сд и обнаружил, что донесения 956 полка подписаны командиром полка Кравченко и пом. нач. штаба В. Бенцелем. Понятно. Следом идет документ, который еще больше проясняет ситуацию, но не до конца.

«29.10.41.

Утром военсовет 50 армии поручил формирование стрелкового полка из прибывающих в Тулу частей 258 сд, 151 кп, 260 сд и 86 озад.

Выполняя задачу к-р полка Герой Советского Союза майор Кравченко, с уполномоченным ОО 956 сп Бираговым, ПНШ 956 сп Бенцелем, Витязевым (нач. разведки 956 сп - прим. ЛАН) и адъютантом т. Степа (офицер 956 сп - прим. ЛАН) приступил к формированию полка и, одновременно, ознакомлением с системой обороны г. Тулы.

К исходу дня нач. гарнизона полковник Иванов сообщил Герою Советского Союза м-ру Кравченко о том, что в связи с надвигающейся опасностью непосредственного вторжения в гор. Тулу германских войск по Орловскому шоссе, с согласия Военсовета 50 армии, ему поручена организация Южного боевого участка г. Тулы.

КП боевого участка - Механический институт г. Тулы.

Нач. участка Герой Советского Союза майор Кравченко, адъютант Степа, Нач. Штаба Бенцель, ПНШ Витязев.

Нач ОО участка Бирагов.

Район обороны участка: ж.д. - Одоево/включительно шоссе Орел - Тула, /иск/ церковь Верх. Китаевка. На участке обороны расположены: справа 156 сп войск НКВД численностью 1300 чел. с 28 ст пулеметами, 29 ручными пулеметами, 6 п.т. винтовками - полк хорошо организован и вооружен. Слева - Тульский рабочий полк до 900 чел. и отряд РК милиции.

Кроме того, на участке были расположены 4 зенитных орудия (вполне пригодные для борьбы с танками), один танк (как постоянная огневая точка), созданы два противотанковых рва.

Разведкой установлено движение больших сил танковых войск и мотопехоты со стороны Орла. В Ясной Поляне атакована противником и разогнана 290 сд. К вечеру занята Ясная Поляна и предместье Тулы Косая Гора. Непосредственно к... (обрыв текста)».

ЦАМО РФ ф.208, оп. 2511, дело.1034 К-5628 л.92

Случайность? Может какой-то черновик не имеющий отношения к обороне Тулы, чьи-то фантазии?

Но вот другая Оперсводка Тульского гарнизона, хранящаяся в архиве 50 армии:

«Оперативная сводка № 5 штаба гарнизона г. Тулы

1 ноября 1941 г. 20 час. 00 мин.

Здание Пролетарского райкома партии

1. Части гарнизона г. Тулы в течение дня 1 ноября 1941 г. обороняли и неоднократно отражали атаки танков и пехоты противника на подступах к южной

окраине г. Тулы. Противник сосредоточил пехоту и танки южнее Тулы, группами периодически бросая по разным направлениям южного участка.

2. 217-я стрелковая дивизия - изменений в течение дня не произошло; атакам противника не подвергалась. Штаб 217-й стрелковой дивизии - Московский вокзал.

И.Я. Кравченко с женой Ефросиньей. 1937 г.

3. Южный боевой участок майора Кравченко в течение дня отбил несколько атак пехоты и танков противника и удержал занимаемое положение; 156-й стрелковый полк НКВД в 12.00 отбил атаку 15 танков и до роты пехоты противника, пытавшегося прорвать передний край обороны; 1005-й стрелковый полк - изменений не произошло. Противник вел минометный и артиллерийский огонь по обнаруженным огневым точкам. Штаб южного боевого участка - здание Тульского механического института. . . .

Начальник штаба гарнизона подполковник Лашенчук

Военный комиссар штаба гарнизона батальонный комиссар Самусенко

Начальник 1 отдела майор Бокарев»

ЦАМО РФ, ф. 405, оп. 9769, д. 8, л. 74. Подлинник

Опять Кравченко и Южный боевой участок. Однако 299 сд в Туле не было, она занимала оборону под Белевым, а потом отступала южнее Тулы и вышла на рубеж Дедилово. Как целая группа офицеров, весь командный состав 956 сп оказался в Туле? Просматривая далее документы по обороне Тулы с 29 октября по 2 ноября 1941 г., я обнаруживал документы один удивительнее другого. Но самый главный документ - это дневник Василия Афанасьевича Бенцеля с сентября по ноябрь 1941 г., где он описывает боевой путь 299 дивизии и своего полка, и становится понятным: как руководство 956 полка попало в Тулу. Здесь поминутно расписаны бои с 30 октября по 01 ноября 1941 г. Всплывает имя Героя Советского Союза Кравченко Ивана Яковлевича, талант и полководческий опыт которого помогли устоять необстрелянным и неопытным, в военном отношении, частям. Это были: Тульский Рабочий Полк, состоящий из добровольцев, в основном - молодежи, вооруженных винтовками и пулеметами, гранатами и бутылками с КС, но опыта их использования не было; 156 полк НКВД, состоящий из работников охраны ж.-д. и особо важных объектов, но хорошо вооруженных и имеющих аж 6 противотанковых ружей в боевом расчете; сводный отряд Рабоче-крестьянской милиции, часть которого пришлось вернуть на улицы Тулы, когда 29 октября началась паника и грабежи складов и магазинов; 732 зенитный полк ПВО, сформированный из Туляков уже во время войны и 2 батареи 447 артполка. Противотанковой артиллерии на передовых позициях практически не было.

Нужно сказать, что оборона Тулы крепла час от часа, но не за счет прибывающего пополнения, а за счет выходивших из окружения бойцов и командиров, которых тут же бросали в бой. И они этому были рады, ведь из окружения выходили закаленные в боях воины, желавшие дальше сражаться, а те кто не хотел - сдавались в плен или разбегались по домам. Так утром 30 октября в Тулу прибыли остатки 1005 полка под командованием

старшего лейтенанта Савчинского, который вывел из окружения 400 человек с двумя орудиями.

Боевой путь 956 сп под командованием И.Я. Кравченко до Белева (дневник В. Бенцеля)

Но обо всем по порядку. Вот дневник Василия Бенцеля. Можно ли ему доверять? Думаю - да потому, что многие изложенные там факты имеют документальное и фактическое подтверждение. Начнем издалека, с сентября месяца. Посмотрим глазами очевидца на всю ситуацию в армии того периода, на то, как люди находили выход из безвыходного положения, как воевали и побеждали, когда победить, казалось, было просто невозможно. Итак, дневник Василия Афанасьевича Бенцеля:

Дневник. Записки из боевого пути 956 сп
В. Бенцель

Карта 100.000 изд. 41 г. съемка 1930 г.

1.9.41.

В 2.00 1.9.41 получен боевой приказ комдива №1, которым полку приказано: в 15.00 выйти со станции Сельцо и к 5.00 2.9.41 г. занять район хуторов Поляковые, колхоз «Красный трудовик».

В 3.00 штаполка, выслана БГ (боевая группа -прим. ЛАН) для рекогносцировки маршрута. БГ возвратилась в 11.30 и встретила полк в движении.

Полк, согласно дополнительного приказа комдива, вышел со ст. Сельцо в 11.50 вместо 15.00 и следовал по маршруту ст. Сельцо - с. Домашово - с. Старо Лавшина - Скрибовка - колх. «Красный Трудовик». Во время следования полка маршрут дважды менялся, в следствии чего по принятому маршруту прибыли в указанный пункт 1.9.41 к 12.00 ночи штаб полка, ОВС, ПФС, рота ПВО и 2.9.41 к 5.00 прибыл 2/956 сп.

Батальоны 1 и 3 и другие подразделения от с. Старая Лавшина, направлены командованием дивизии по маршруту: ст. Лавшина - Красный Угол - хут. Липовские - Поляковы - колх. «Красный Трудовик».

Вследствие того, что наш маршрут не рекогносцирован и лесная тропа Красный Угол - Липовские в натуре заболоченная, заросшая, трудно опознаваемая и для прохождения транспорта негодная, полк вынужден был двигаться по маршруту Ст. Лавина - Красный Угол - выс. 177,7 - дорога у высоты 171,4 - с. Тросна - хут. Поляковы - колхоз Красный трудовик» и . . . к 6.15 2.9.41 3/956 сп, шедший во главе полка по этому маршруту, прибыл к реке /граница 5426 - 5626/, не доходя 8 км до назначенного района.

2.9.41 г. В 5.00 получен боевой приказ №2 с заданием полку: во втором эшелоне к 7.00 занять исходное положение на стыке дорог ю-в части 4830 и

к 10.00, форсировав реку Десну, атаковать противника вслед за 958 и 960 сп, которые по приказу должны были вести наступление в 1-м эшелоне.

Сложившиеся обстоятельства, в связи с изменением маршрута, позволили командованию полка к указанному времени сконцентрировать в районе исходного положения лишь 2 батальон, остальные 1-3 б-ны были подтянуты к указанному пункту только к 12 дня, а обозы и рота связи были разысканы и подтянуты к месту боя к вечеру 2.9.41.

Батальонам было дано распоряжение: в 12.00 форсировать реку Десна в районе хут. Ядрово и наступать на противника. В хутор Ядров комполка направлены боевые подразделения полка 1, 2, 3 б-ны. В момент нахождения 2 б-на в х. Ядров и следования в указанный пункт, от комдива последовал приказ форсировать реку Десна через Мост на дороге Жуковка - Летошники с-з угол 4628 и вести наступление на противника в 1-м эшелоне, поскольку 960 сп, который должен был идти в 1-м эшелоне к месту атаки, своевременно не прибыл.

Командование полка к 14.00 2.9.41 г. в районе моста были сконцентрированы 1,2,3 батальоны и начал формирование р. Десна и атака на фронт противника, на зап. берегу р.Десна в районе совхоза Гостиловка - роща 6/3 части 4626. Форсирование реки проходило под сильным минометным и пулеметным огнем, но закончилось без потерь.

Атака на фронт противника начата в 14.30 2.9.41 2 и 3 б-нами в 1-м эшелоне и 1 б-н во втором эшелоне, при поддержке батареи ПА (противотанковой артиллерии - прим ЛАН)/956 сп минрот б-нов. Минвзвод 120 мм - по приказу комдива передан 958 сп, не смотря на то, что наш полк вел наступление в 1-м эшелоне. Наступление начато без соответствующе проведенной артподготовки и без поддержки других родов войск. К исходу дня 2.9.41 преодолевая упорное сопротивление противника полк занял совхоз Гостиловка, рощу с/я 4 4626, оседлал насыпь дороги на Летошники и закрепился на этом участке. Кроме сильного огня отступающих . . . войск противника, к исходу дня ниши подразделения дважды подвергались усиленной бомбардировке авиации противника.

В связи с тем, что личный состав полка был направлен в бой после круглосуточного перехода, без сна, отдыха и питания, что атак проводилась без достаточно проведенной артподготовки и поддержки других родов войск в бою 2.9.41 г., от усиленного огня отступающих наземных войск и авиации противника, полк потерял убитыми и ранеными до 500 человек. Героически погиб инструктор пропаганды полка политрук Курилкин.

3.9.41 г. В ночь на 3.9.41 г. наши подразделения вели разведывательные поиски, и с утра 3.9.41. полк продолжал наступление по задаче поставленной 2.9.41 г.

Утром 3.9.41., кроме обстрела артиллерийским и минометным огнем, фронт занятый нашим полком подвергался ожесточенной бомбардировке авиации противника. 9 тяжелых бомбовозов противника дважды вылетали подряд в продолжении 2-х часов бомбили и обстреливали пулеметным огнем наши подразделения. При отсутствии нашей авиации, зенитной артиллерии и действенных средств ПВО, не было никакой возможности отогнать вражеские самолеты и продолжать атаку. После налета авиации противника полк продолжал наступление. Наши подразделения выбили противника с занимаемой позиции и к исходу дня заняли боевой рубеж: опушка леса сев. 42.26 и Летошинские хутора сз 44.24, на подступах к д. Красное.

Боевые задания выполняются только при поддержке батареи ПА и минометных рот батальонов. Командир дивизии дал указание вести наступление колоннами батальонов, рассчитывая на предварительную атаку танков и поддержку артиллерии.

Поскольку танковой части на участке фронта полка не было, ПА не в силах полностью обеспечить артподдержкой все батальоны находящиеся в 1-м эшелоне, каждый участок территории батальоны занимали в упорных боях с противником неся значительные потери.

2 сб на подступах к лесным участкам в центре 42.26 попал под сильный перекрестный огонь укрепившегося (противника) и в упорном бою заняв район потерял более 60% личного состава.

Во время ведения боевых действий командир полка не получил с дивизии данных о месте расположения и направлении фронта противника и точных данных о расположении соседей слева и справа. Данные о расположении частей дивизии даны командиру полка были неправильны, так как к исходу дня левый сосед 960 сп вклинился в район нашего полка, а 958 сп, который как будто ведет наступление справа, фактически не оказалось и правый фланг нашей части был открытый.

Неоднократные попытки командования полка установить связь с соседями оказались безуспешными.

Усиленная разведгруппа в составе взвода разведки и 1 роты 2 сб под руководством комиссара полка предприняла разведку глубокого тыла противника в районе перекрестка дорог севернее с. Красного и попав под сильный огонь противника потеряла убитыми до 50 чел. в т.ч. 2 командиров. К ночи 23 чел. с пешей разведки возвратились. Комиссар возвратился 4.9.41. к 12.00. с целью самозащиты от нападения авиации противника командованием полка созданы группы противовоздушной защиты по всем подразделениям из стрелков и станковых пулеметчиков.

4.9.41 г. Полк продолжал развивать наступление и в упорных боях с противником занял с. Красное, высоту 206,5, перекресток шоссе и железной

дороги и лес северной части 40.24, продолжает развивать наступление в этом направлении.

С 12 до 19 авиация противника в составе до 15 самолетов, непрерывными налетами производили жесткую бомбардировку и обстрел пулеметным огнем наших подразделений. Борьба созданных в подразделениях групп ПВО с бронированными бомбардировщиками противника эффекта не дала, ниши самолеты на участке фронта отсутствуют, зенитной артиллерии и других активных, действенных видов противовоздушной обороны не было. Самолеты противника с незначительной высоты бомбили и на бреющем полете обстреливали пулеметным огнем наши подразделения, артиллерию, обозы, на протяжении 7 часов свободно и безнаказанно.

В итоге проведенных боев с наземными войсками и жестокой воздушной бомбардировки полк понес значительные потери, убитыми и ранеными в личном составе, лошадей и обоза. В следствии плохого руководства и отсутствия координации боевых действий частями со стороны командования дивизии, подразделения 960 сп, зашли в район наступления 956 сп, и комдив во время хода боя собрав совещание части комбатом и командиров рот ДВО и 956 сп, для постановки задачи о наступлении. На совещании комбаты 960 сп заявили комдиву об отсутствии у них карт и о том что люди три дня не кормлены. После постановки задачи 956 сп получив новое направление. Потому во время наступления 2 сб пришлось направлять в направлении Новая Буда и восточная окраина Кочевский, в район развилки шоссе и железной дороги и вывести с занимаемой позиции в лесу северной части кв. 4024.

Преодолевая организационные трудности, сильный огонь наземных и воздушных сил противника, к исходу дня 4.9.41 г. полк занял такой р-н. справа 3/956 сп опушка леса, справа шоссе у железобетонного моста на подступах к д. Новая Буда.

Слева 2/956, слева шоссе 0,5 км выше развилки шоссейной и железной дорог. 1 сб занял район перекрестка шоссейной и железной дороги во 2-м эшелоне за 2 сб. Батарея ПА заняла огневой рубеж в кустарнике левого угла развилки дорог.

Кроме убитых и раненых полк потерял до 400 человек пропавшими без вести.

5.9.41 г. Полк занимает район достигнутый к исходу 4.9.41 г.

На протяжении всего дня наступления не предпринимали. На протяжении всего дня ведется артиллерийская, минометная и пулеметная перестрелка и столкновения разведывательных групп.

Командир взвода конной разведки л-нт Зеленков, руководил РГ и попав в расположение противника вступил в бой. В бою им убито до 10 чел противника. РГ возвратилась полностью.

Лейтенант Безчасный руководил РГ тоже столкнулся с противником и убил 2 ч-ка.

В 18 и 20.00 небольшие разведгруппы противника предприняли нападение на левый фланг 2 сб и расположение штаба полка, и на правый фланг 1 сб. оба нападения были успешно отбиты.

Силами конной разведки и комендантского взвода организована проческа леса прилегающего к району расположения штаба и изгнаны отдельные стрелки-автоматчики.

6.9.41 г. В 4.30 получен боевой приказ комдива. Полку дано задание вести наступление и атаковать Н.Буда и вост. окраину Кочевские.

Был установлен такой порядок наступления: Артиллерия проводит интенсивную подготовку и в 6.00 после залпа гвардейского артдивизиона, батальоны, при поддержке танков, атакуют указанные пункты. Артподготовка начата с запозданием в 7.00.

Выполняя приказ 3 сб не дождался залпа гварддива и прибытия танков, предпринял атаку противника в р-не Н.Буда, преодолевая интенсивный огонь и сильное сопротивление противника и неся большие потери. К 8.00 в район боевых действий прибыл комдив пол-к Сергеев и не смотря на большие потери, отсутствие танков, атаки низших подразделений не приостановил.

В 9.00 гвардарт дал залп и на расположение передней линии прибыли танки. Не подавив огневых точек противника танки ушли обратно в тыл наших подразделений. Одновременно на переднюю линию наших подразделений напала авиация противника и действуя в полной согласованности с огневыми точками наземных его войск, не дала возможности продвигаться дальше и выполнить задачу. Командир полка дал приказ о прекращении атаки и подразделения полка остались на прежнем месте. Ночью по приказу комдива 1 сб передан 958 сп и для выполнения боевых операций в полку осталось два неполных батальона.

7.9.41 г. К 9.00 получен боевой приказ №5, согласно которому с 9.00 до 10.30 артиллерия должна проводить интенсивную артподготовку. В 10.30 гвардейский артдив дает залп и вслед за танками 121 Тбр полк должен начать атаку, развить наступление на Н.Буда, Красная Поляна - Турейские, овладеть Турейским и закрепиться на рубеже Турейские - юз окраина Мореевка /иск/ перекресток дорог 13 км юз Чугуновка.

К назначенному времени танки не прибыли, артподготовка проведена не достаточная и когда наши подразделения предприняли атаку, они попали

под сильный огонь обороняющегося противника. Соседи не выступали и враг всю силу огня сконцентрировал на нашем полку. Одновременно авиация противника до 7 самолетов предприняли воздушное нападение. Наступление было вести явно невозможно и полк остался на прежнем месте, неся однако значительные потери.

8.9.41 г. В полку осталось вместе с тыловыми подразделениями 820 чел. личного состава.

Командир полка принял решение, часть личного состава тыловых и спецподразделений направить в батальоны. Сформирована отдельная рота и под командованием ПНТ л-нта Бесчастного направлена в 3-й сб. В тылах и спецподразделениях осталось до 50% личного состава, работа выполняется с большим напряжением, но вполне нормально.

Наступление не предпринимали, организовывались разведывательные поиски отдельных групп. На протяжении дня участок занимаемый подразделениями полка и район размещения штаба подвергался интенсивному обстрелу минометным и пулеметным огнем и двукратной бомбардировке авиацией противника.

В 16.00 авиация противника предприняла интенсивную бомбардировку лощины и домика, где расположен штаб и командный пункт полка. Налет длился около часа. 9 самолетов с высоты 200-300 метров сбрасывали на лощину, шоссе и домик бомбы разной величины до 1000 кг. Включительно и на бреющем полете пулеметным огнем простреливали обе стороны лощины и всю площадь между шоссе и лощиной. Бомбардировка была настолько жестокой и цельной, что бомбы ложились в 2-3 метрах от блиндажей и комполка принял решение переменить командный пункт. Во время бомбардировки ранено и контужено 4 чел., убито 8 шт. лошадей, разбито автомашину командира полка и домик где находилась кухня и столовая штаба полка. Подожжена повозка с боеприпасами.

9.9.41 г. На протяжении всего дня полк занимал и прочно удерживал прежний район обороны, полк ведет огонь по противнику. Противник, все время ведет по району занимаемому полком интенсивный, методический минометный и пулеметный огонь.

За день подразделения полка подверглись двукратному воздушному нападению авиации противника.

10.9.41 г. Получен боевой приказ полку занять деревню Н.Буда.

Ночью комполка, сконцентрировав основные боевые единицы на исходном рубеже - опушка леса у Ник Слобода, сдав предварительно ранее занимаемый район 985 сп. передача участка происходила в 24.00.

Наступление намечалось после интенсивной артподготовки и в полном взаимодействии с танками.

Артподготовка проведена недостаточно, ибо обеспечивала ее только ПА/956 в количестве 4 шт. 76 мм. оруд.

К 16.00 танки на линию огня не прибыли. Авиация противника в количестве 7 самолетов предприняла налет на район сосредоточения полка, на протяжении часа сбрасывая бомбы и прочесывая опушку леса пулеметным огнем на бреющем полете.

К 17.00 прибыла часть танков и выступила впереди пехоты, но с началом атаки последней, когда один танк во время подавления ПТО противника был подбит, остальные танки не открывая огня ушли обратно в тыл.

3 и 2 батальоны начали наступление, под проливным пулеметным и минометным огнем противника с огневых гнезд Н.Буда и Ник Слобода. Артиллерия дивизии выступление пехоты не поддержала. 3 и 2 сб выдвинулись на возвышенность к Н.Слобода. наступление развивалось успешно, но к 18.00 противник выдвинул на фронт авиаподразделение в количестве до 27 самолетов. Предприняв налет эшелонами по 5-6 самолетов, авиация противника, на бреющем полете вела сильный пулеметный огонь и бомбардировку фронта наших войск.

Под сильным огнем авиации и наземных войск противника подразделения сп вынуждены были атаку прекратить и залечь на достигнутых рубежах.

В итоге проведенных боев со 2 по 10.9.41 г. полк понес потери убитыми до 350 чел, ранеными до 928 и пропавшими без вести до 400 чел.

С наступлением темноты, после трех бомбардировок авиации и интенсивного минометного и пулеметного обстрела со стороны противника, не смотря на значительные потери в личном составе 2 и 3 сб оставшиеся в полку, все же повели наступление и заняли подступы к д. Никольская Слобода.

11.9.41 г. На протяжении ночи с 10 на 11, 2-й и 3-й сб организовали разведывательные поиски в селе. Установили наличие большого количества огневых (минометных и пулеметных) точек. РГ подверглась обстрелу противника, ранено 4 человека.

После детальной разведки, проведенной ПА 956 сп артиллерийской подготовки, кучного минометного огня, 2 и 3 батальоны начали ночную атаку на д. Ник Слобода и к 7.00 11.9.41. вытеснив противника заняли ее.

На подступах к деревне кроме ожесточенной минометной и пулеметной стрельбы, слышны были отчаянные крики населения, животных, птицы и взрывы подожженных нашим огнем боеприпасов противника. Не выдерживая атаки наших двух батальонов враг поспешно отступал.

Заняв Н.Слободу, нами захвачено 3 орудия, до 500 винтовок, до 5000 патронов, 3 ящика мин и прочее. По свидетельству местного населения немцы

подобрали и вывезли до 500 чел. убитыми и ранеными, кроме того на поле боя обнаружено 2 трупа офицеров и до 70 немецких солдат.

Заняв село и оседлав шоссе, полк развивал наступление по направлению Шаровка.

Действующие справа 958 сп и слева 985 сп значительно отстали и наш полк, выдвинувшись вперед, очутился перед фактом полного окружения. Противник сосредоточил на наших двух батальонах всю силу своего огня, поэтому полк оседлав шоссе, вынужден был прекратить наступление и закрепиться на достигнутом рубеже, организуя полукруговую оборону.

В этом бою подразделения понесли большие потери и к исходу дня в 3 сб осталось около 200, а во втором около 150 чел.

Левый и правый соседи не смотря на наши требования не подтягиваются, полк вынужден находиться в обороне, вести круговой огонь, поддерживаемый только лишь огнем нашей ПА.

При занятии Н.Слобода обнаружено большое количество нашего вооружения (винтовки, противогазы, вещмешки, плащ-палатки, патроны и т.п.) которое, по словам местного населения, было принесено сдавшимися в плен к врагу кр-цами, то есть дезертирами и добровольно перешедших к немцам до 500 чел.

12.9.41 г. Одиннадцатый день полк находится в непосредственном столкновении с противником. С половины ночи и с наступлением утра и на протяжении всего дня противник ведет непрерывный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь по р-ну расположения нашего полка. Обстрел ведется с фронта и с флангов и батальонам с незначительным личным составом, приходится сдерживать противника, при открытых флангах, так как отставшие 985 и 958 сп не подтянулись и тоже перешли к обороне. На линию огня командованием полка направлены все спецподразделения и лишь только 15 чел. комендантского взвода и 12 чел. со взвода ПФО оставлено для охраны штаба.

В 16.00 получен приказ о наступлении, и не смотря на то что комполка доложил комдиву о малочисленности 2 и 3 сб и о создавшейся обстановке в связи с отставанием соседей, комдив все же категорически приказал начать атаку. Поскольку приказ комдива давался без учета конкретной обстановки и полк начал наступление при незначительном личном составе и при открытых флангах под интенсивным перекрестным огнем противника, подразделения полка понесли большие потери. Соседи справа и слева настолько отстали, что фактически случились во 2-м эшелоне нашего полка.

Заняв в таких условиях часть южн. Краины д. Н.Буда полк приостановил наступление, а в 17.00 последовал второй приказ комдива, по которому полку предложено закрепиться на достигнутых рубежах, организовать обо-

рону и подготовиться для отражения танковой атаки по шоссе справа и пехоты пр-ка со стороны Силе.. (л. 133)

13.9.41 г. На протяжении всей ночи на 13.9.41. подразделения сп и место расположения штаба, подвергались непрерывному интенсивному обстрелу артиллерийским, минометным и пулеметным огнем противника.

В 22.00 12.9.41. в расположении кухонь 3 сб был задержан неизв. Гражданин в рваной одежде, который в последствии оказался к-цем Лисица Дмитрием Карповичем, прибывший с Бобровицы Черниговского района, и будучи приведен в штаб, попросил комполка, одеть его в красноармейскую форму и отправить на передовую, при чем обе. . . очень хорошо дрался.

При допросе он показал, что 9.9.41. ночью, он вместе с 4 другими кр-цами 1 роты 1/956 сп, находящегося в 958 сп, перешел на сторону немцев. Перешедших с ним кр-цев направили в тыл, а его покормили, попоили водкой, переодели в старческую рваную гражданскую одежду и направили в наш полк с заданием: 1) установить количественный состав части. 2) Установить место нахождения штаба и сагитировать побольше бойцов сдаться в плен. Настоящий изменник Родины взялся за выполнение этого гнусного поручения (со слов Уполномоченного ОО).

Ночью, противник организовав непрерывный круговой огонь, пытался создать видимость окружения наших подразделений. Одновременно группа противника до 50 чел. мотопехоты и 5-6 мотоциклистов атаковала фронт 3/956 сп. Атака была успешно отбита, при чем нашим отделением захвачено 4 ящика мин. Проведен учет потерь личного состава и установлено, что в итоге проведенных боев полк понес потери: убитыми 425 чел., ранеными до 1200 чел. и пропавшими без вести 411 чел.

Во втором сб осталось 60 чел и в 3-м - 120 чел., командир полка используя все источники пополнения внутри полка, довел численный состав батальонов включая хоззвезда и транспорт: 2 сб - 186 чел. и 3 сб 208 чел.

В тоже время все спецподразделения полка за исключением санитарной роты уменьшены до минимума. Так в транспортной роте осталось 28 чел., ПВО - 8 чел. шоферов, взвод пешей разведки - 13 чел, взвод ПХО - 15, рота связи - 34, велгазарет - 7 чел. и мастерская ОВС 3 чел. несмотря на что 2 сб-на численностью боевого состава немногим более 300 чел. удерживают фронт протяжением до 6 км, комдив приказал начать наступление и лишь через три часа, после настоятельного требования командования полка, комдив отменил свои приказы.

14.9.41 г. К исходу дня 13.9.41. противник усилил артиллерийский, минометный и пулеметный обстрел района расположения 3 сб. с наступлением ночи огонь усилился, пред фронтом 3 сб начались разъезды на мотоциклах и группа противника до одной роты пьяных офицеров и солдат пред-

приняла атаку 3 сб. Подпустив противника на незначительное расстояние к фронту, наши бойцы открыли интенсивный огонь и пошли в контратаку.

Противник в панике отступил, оставив на поле боя до 25 офицеров и до 70 солдат, 1 миномет, 1 ручной пулемет, большое количество патронов, документов и писем. У убитого офицера найдена полевая сумка с документами, принадлежавшая погибшему политруку роты связи т. Олексееенко. Когда атака была отбита, противник занял оборону в заранее подготовленных огневых позициях юз Н.Буда и прекратил обстрел нашего фронта за исключением одиночных минометных выстрелов.

К 12.00 авиация противника предприняла интенсивную бомбардировку и пулеметный обстрел фронта и места нахождения штаба полка .

В 15.00 получен приказ комдива, согласно которому полк передает свой боевой участок соседу и выходит во второй эшелон в р-н д. Ядрово. Передачу необходимо было закончить к 23.00, но принимающие участок, только после наших неоднократных требований прибыли к 2.00 15.9.41. и к 3.00 боевой участок был передан и полк двинулся во второй эшелон по маршруту Ник Слобода - Пениховка - совх. Гастиловка - д. Ядрово.

15.9.41 г. К 14 часам дня подразделения полка сосредоточились в р-не х. Ядров. Приступили к подготовке питания бойцов, организации мытья. Не прошло и 2-х часов когда был получен новый приказ комдива, немедленно к 24.00 занять прежний район обороны. Успев только накормить людей, без отдыха после ночного марша, полк двинулся в обратный путь по маршруту: Ядров - Жуковка - Летошские хут. - Красное - район обороны: Н.Буда и Ник. Слобода.

3 и 2 сб прибыли в район обороны к 3.00 16.9.41 г., а так как группа пп 843 ап и придан 958 сп 16-н 956 сп не прибыли, то полк 2 абсолютно неполными батальонами (137 об (215) по существу 2 ротами) занял оборону по фронту 6 км. На протяжении всего дня проводилась инженерная подготовка р-на обороны. Противник вел ожесточенный пулеметный и минометный огонь на протяжении всего дня.

17.9.41 г. Полк находится в обороне. Организована система ведения огня по противнику. Установлено тщательное наблюдение за действиями противника.

Противник весь день ведет сильный пулеметный и минометный огонь по р-ну обороны. Особенно интенсивно обстреливает наш левый фланг и соседа слева. К вечеру прибыла группа ПП 843 АП и возвратился с 958 сп 1 б-н ст. л-нта Салтовского, который выведен во 2-й эшелон н/полка на опушку леса под Н.Буда в стыке 2 и 3 сб.

К вечеру противник усилил огневой шквал, есть убитые и раненые. С наступлением темноты в р-не обороны перед фронтом 2 сб было подоже-

но 2 дома, усилился минометный огонь и группа в 40-50 человек с напр. Кочевский предприняла атаку боевого охранения левого фланга 2 сб. решительной контратакой левого фланга обороны 2 сб группа была отброшена. ПА - уничтожено пушку противника и 2 огневых гнезда в ложине севернее Н.Буда.

18.9.41 г. Проходит интенсивная перестрелка. Дуэль - минометов, пулеметов и артиллерии. Особенно активничает артиллерия противника к исходу дня. Подготовились к отражению возможной атаки.

19.9.41 г. Ночь прошла спокойно. Глупое положение полка. Находимся в полуокружении. Соседа справа близко не видно, при том он сзади, левый сосед тоже сзади; наш полк вклинивался эллипсом. Со всех сторон обстреливается артиллерией и минометами противника.

Ночью организовали разведпоиск. Оказывается ночью противник уходит в глубь обороны и находится в огневых точках, сосредотачиваясь по 5-10 человек, а днем выходит на огневые позиции.

20.9.41 г. С 4 часов утра противник начал интенсивную артподготовку в р-не 3 сб. Ожидаем атаки. Наша артиллерия открыла интенсивный огонь. дуэль длилась до половины дня. Огонь противника прекратился, атака не последовала.

Вечером прибыло 360 чел. пополнения. Люди не обученные. Противник на протяжении ночи освещает р-н обороны ракетами. В нас же нет ракетниц. Просили в дивизии - отказали.

21.9.41 г. Одно и тоже, не жизнь, не война, а скука. Началась дуэль артиллерии и минометов. Над нашим фронтом «мирно» летают разведсамолеты противника. Организовали боевую учебу пополнения.

К вечеру противник усилил огневой шквал. Ночью все утихло.

22.9.41 г. Ночь прошла спокойно. На протяжении дня все так же арт и минометная перестрелка.

23.9.41 г. Ночью пропали без вести 19 человек, сидение в окопах, постоянная перестрелка, кажется начинает колебать уверенность менее стойких красноармейцев.

С утра и весь день над р-ном обороны, подобно «коршунам» кружат разведсамолеты противника.

24.9.41 г. Все тоже. У противника появились орудия, которыми он обстреливает нас из р-на Шаровка. Нашим огнем подавлены 2 огнеточки противника у домиков по шоссе сз 4 Ник. Слобода.

25.9.41 г. Весь день противник ведет интенсивный методический артиллерийский огонь по нашему полку.

В 14.00 три бомбардировщика бомбили лощину у ж.д. и южную окраину леса. Бойцы встретили «птиц» пулеметным и ружейным огнем. «Разбомбили» 1 лошадь и только. Осколками снарядов ранено 3 человека.

26.9.41 г. Ночью организовали разведывательный поиск. Организация была проведена прекрасно. Рекогносцирован путь движения и отхода РГ, установлены точные места заград огня и поддержки артиллерии.

На протяжении ночи противник вел бесперебойный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь по всему нашему фронту. По шоссе севернее Ник Слобода слышался шум моторов.

Наша РГ была обнаружена и вступила в бой с боевым охранением противника. Убито до 10 чел. и разбит ст. пулемет противника. Наши потери 2 убито и 3 ранено. День прошел спокойно.(л. 142 об. 225)

27.9.41 г. Ночь прошла спокойно. Наблюдением установлено арт дуэль между противником и соседом справа.

ПА и группа ПП 843 АП открыла огонь по противнику. Ночью перешло к противнику 5 красноармейцев.

Днем противник вел минометный огонь по р-ну обороны. Дважды летали разведывательные самолеты противника.

28.9.41 г. Все та же дуэль. Подразделения полка занимаются боевой подготовкой.

29.9.41 г. Ночью произведен усиленный разведпоиск. Уничтожено 2 огне точки противника. РГ потерь не имела. С утра противник вел сильный минометный огонь. нашей артиллерией уничтожено минбатарея противника. В подразделениях полка проводятся инженерные работы. Нормально идет боевая подготовка. Организован отдых и санобработка личного состава части.

30.9.41 г. Огневая дуэль, между нашими и противником.

1.10.41 г. Весь день велась перестрелка. Вечером получили приказ о выходе во 2 эшелон.

К 3.00 2.10.41. - район обороны был сдан и полк вышел по направлению Н. Левшино. Движение полка проводилось по учебному плану.

2.10.41 г. К 14.00 полк сосредоточился в лесу восточнее Цилея.

К 16.00 получен приказ, о том что противник прорвал оборону в р-не Семеновка (1005 сп) и немедленно предложено выйти на Малышевку и вступить в бой.

Полк спешно направился в Малышевку. Движение проходило ускоренным маршем. К 24.00 1 и 3 б-ны достигли Малышевки и заняли исходное положение для атаки с фланга. Но комдив, неизвестно почему, заставил возвратиться полк обратно, сосредоточить в с. Любенска и вести наступление

в лоб наступающему противнику. Ни один нормальный человек не может понять действий комдива.

Удар с фланга обеспечивал возможность ликвидации прорвавшейся группы противника во первых и во вторых можно было задержать его переправу на р. Десна.

Кроме того, полк целые сутки находился на марше, боеспособность от этого много теряет. Не понять, в приказе написал одно, а лично приказал сделать другое.

К 4.00 полк сосредоточился в районе Любенска, заняв исходное положение и около 5.00 3.10.41 г. столкнулся с противником в пос. Путь Культуры.

3.10.41 г. Горячий денечек. Стремительной атакой 3,1 сб, защиты Путь Культуры, Трудзнание, Малышевка, правый фланг противника нашими подразделениями отброшен и занял оборону.

Противник силой до 3-х батальонов при поддержке танков, предпринял психическую атаку. На участке нашего полка атака успешно отбита, но соседи справа 958 и 960 сп панически бежали, оставив все вооружение. Сосед слева 1005 сп, тоже ушел. Противник справа и слева стремительно продвигался впереди достиг р. Витьма. Наш полк находится в окружении. Остался один небольшой выход шириной до 2-х км по дороге на Погореловку.

Полк занял полукруговую оборону и стойко отражает ожесточенные атаки противника, перенося на себе мощный минометный и пулеметный огонь противника.

С 14.00 часть находится под сильным огнем противника с фронта и с флангов, но стойко удерживает свои позиции, а к 22.00 получен приказ комдива отойти и занять оборону на восточном берегу р. Вотьма.

Это вместо того, чтоб нажать на противника двумя полками по направлению Гасиловка и выровнять фронт, комдив решил отступить.

Выходили под огнем нападающего противника и все же без значительных потерь, выведена вся материальная часть, вооружение, обозы. К 4.00 4.10. перешли реку, заняли оборону и взорвали мост через Вотьма в Погореловке.

4.10.41 г. Заняли оборону на левом (восточном) берегу реки Вотьма по фронту: Филимоново - Отрадное - Безобразово - Саковка - лес восточнее Погореловка южнее угла 4656 и южный угол 4654.

Установлено тщательное наблюдение за действиями противника.

Под сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника, спешно проводили оборонительные инженерные работы, отрывали окопы, строили блиндажи, ДЗОТы.

В направлении Погореловки, Любенска, Касилово подтягиваются крупные силы противника, артиллерия, пехота, автотранспорт, обозы. Мы никак не можем вызвать артогня дивизии, а наша АП не в состоянии рассеять движущиеся колонны врага. В районе Звонка замечена концентрация конницы противника.

5.10.41 г. Продолжаются инженерные работы, отрывка окоп второй очереди, запасных и ложных. Противник продолжает концентрацию войск.

Комдив обещает организовать артобстрел движущихся колонн.

Ночью, во время поверки обороны 2 сб, на ком-ра полка Кравченко напала разведгруппа противника до 15 чел. майору пришлось трудно, разведчики, ходивши с ним, автоматным огнем немецкой разведки разогнаны, он остался один с помкомвзвода Иващенко, и только благодаря тому, что у майора был ППШ, дело обошлось благополучно. Оставив несколько человек убитыми, РГ немцев поспешно отскочила за реку. 147 об (235).

6.10.41 г. Наконец артиллерия ведет методический огонь, придали полку группу ПП 843 АП.

С утра артиллерия начала бить по движущемуся противнику. В Погореловка подожжен склад с боеприпасами, в Касилово уничтожено не меньше 1 батальона противника. Движение колонн противника изменилось, и все направлено в направлении Крутой Лог, Матреновка. Кажется, что он где-то прощупал место для прорыва обороны.

7.10.41 г. Со стороны Погореловки, Любенское, Касилово - ведется сильный арт., минометный и пулеметный огонь по всему нашему фронту. Особенно сильно обстреливается Саково - штаб 3 сб и Николаевка - штаб и КП полка. Сижу в блиндаже, рядом «аккуратно» устилается поле минами. С р-на Крутого Лога бьет тяжелая артиллерия. Чувствуется, что противник подготавливает наступление.

Ведем срочную подготовку к отражению атаки противника. Разработана точная система огня и план контр наступления.

50 армия в окружении

8.10.41 г. В 22.00 7.10.41. растерянный комдив, перепуганным голосом сообщил, что вся армия в окружении. Армия?!

По телефону сообщил, о немедленном выходе полка в р-н Николаевка - Ново. Умысиничи. Организованно, тихо и спокойно весь полк с приданной ему артиллерией и обозами, с болью оставляя родные места без боя вышел на с. Фошня.

В Фошне, комдив вручил приказ, о немедленном «выходе из окружения». Целый день двигались колонны войск, артиллерия, обозы, транспорт. Отходит сила, которая при хорошем и правильном использовании, могла б

нанести жестокий удар противнику. Неприятное окружение. Спереди ни одного выстрела, ни одного немца. Зарева пожаров и взрывы, но это, вероятно, 2 эшелон, отходя уничтожает недвижимое имущество.

К вечеру подошли к хут. Ново Умисничи, остановились в бане.

9.10.41 г. Выходим из «окружения» путь на д. Огарь, по дороге встречаются подожженные машины. Преступно. Врага и близко нет, а паникеры и дезорганизаторы, начинают бросать материальную часть. К исходу дня в с. Огарь, сосредоточилось несколько дивизий. Спереди взрывы, пожары.

Комдив Серегин, перепугано торопит, немедленно двигаться, без передышки, без отдыха.

Кравченко - действительно герой, говорит, что торопиться нечего. В Огаре полностью собрал все полковые обозы, транспорт, приданную, т.е. поддерживающую артиллерию, поставив четкую задачу комбатам, артиллерии, на случай появления врага, организовав разведку пути. В 4.00 10.10.41 г. полк двинулся на Водкино. Я выезжал последним, около Сергеевка, моя машина, со штабной машиной гвардива села в болото. Штабные, свою машину оставили, я предложил шоферу, перелить в свою бензин и вытянуть. 4 часа выбрасывала болотную почву, подкладывали ветки и машина вышла. В Сергеевки, я нагнал штаб дивизии, медсанбат, ОО все в машинах. При выезде с села комдив предложил не отрываться, а следовать о штадивом. Но штадив направился не в Водкино, а почему-то в Слободу. Заблудились и меня тянут.

Направление на Поддубное, там немцы. Я возвращаюсь в Сергеевку и оттуда на Водкино. В Водкино нашел ком полка майора Кравченко и весь полк.

Село и хутор Водкино заполнены войсками, обозами, артиллерией. Наш полк сосредоточился в лесу под Почевкой и выслана разведка по маршруту сказанному комдивом для следования дивизии, кроме того выслана разведка еще по двум направлениям, на Павловку и Колодязцы.

Со стороны Поддубная противник открыл ураганный минометный огонь по хутору и с. Водкино. Разбит и уничтожен весь транспорт штадива. Люди в панике бросают машины, вооружение, и хоть бы палец о палец кто ударил для обороны.

По приказанию Кравченко ПА и группа ПП 843 АП, открыли огонь по Поддубному, противник утих. Нам повезло. Кто-то бросил 4 исправных противотанковых орудия и снаряды. Мы собрали верховых лошадей командования по приказанию Кравченко и забрали эти пушки. Теперь полк полностью вооружен. Кравченко распорядился, часть продуктов раздать бойцам, а подводы нагрузить найденными в лесу боеприпасами. Воевать есть кому и чем.

Возвратившиеся разведчики сообщили, что в Флорово сосредоточены немецкие бронетанковые части, в Хвостовичах тоже. Об этом уже доложили комдиву Серегину. С наступлением темноты полк двинулся в путь к указанному в приказе пункту. Сосредоточенная через Павловку, который по данным разведки свободен. Со стороны Почаевка к лесу подъехало 5 танков противника и открыли ураганный огонь по опушке леса, где были выстроены колонны полка, спереди в лесу застрочили беспорядочно из автоматов. Пытались создать панику. Не на того напали. Несколько станковых пулеметов с тачанок Шутова, начали прочесывать лес.

Два под. . (найденные орудия ПТО) под личным руководством Садула (нач. Арт.) и м-ра Кравченко, полковой и 2 батальонных миномета открыли ураганный огонь по танкам «гостя». Через 20 минут все смылились. Полк двинулся в направлении Павловка - Колодезные дворики. Прошли 6 км, но комдив прислал конника и приказал вернуть полк ночевать в Водкино. Ничего не понимаю. Враг или помешанный. Противник обнаружил всех, может подтянуть силы и действительно растрепать все войска, потом ночь для выхода лучшее время. Днем авиация может рассеять колонны, да и вообще по Брянскому тракту (как привыкли говорить «Большаку») расположены танковые и мотомехчасти противника. А комдив требует ночевать у Водкино. Могут погибнуть все люди. Кравченко возвратив полк, оставляет в лесу, а сам отправляется к комдиву в Водкино. На опушке леса оставляем сильное боевое охранение с пулеметами, пушками, а в глубине леса развели «пионерские» костры. Обогреваемся, сушим портянки, обувь, я даже приловчился написать эти строки.

3.00 11.10.41. Возвратился Кравченко, он все-таки добился разрешения. В 4.00 комдив разрешил выйти по маршруту: Павловка - Ресета и форсировать реку Ресета. Скоро будем двигаться.

11.10.41. хут. Шишков.

Самый непонятный день, трудно сосредоточится, а события дня интересные.

Выйдя в 4.00 с леса восточнее Водкино, наш полк, прибывший к нему 2 сб 958 сд, 2 артдив, батальон охраны штаба армии, в общем колонна в 10 км длиной 10 утра сосредоточилась в лесу западнее Ресета.

Какой-то местный житель подошел и рассказывает, что у моста все время двигались колонны противника, что впереди нас части в лесу ожидали вчера и ночью группами по 10-20 человек пробирались через реку в лес. Перспектива не из приятных.

Разведка установила, что в Ресете и Колодезских двориках, Мокрых двориках - противника нет. Кравченко принял решение, не теряя ни минуты, форсировать реку и выходить в лес восточного берега р. Ресета. На

дороге в одну и другую сторону выставлено сильное боевое охранение с минометами и артиллерией. Найдено два брода в реке. Поставлены задачи всем подразделениям.

2 сб 956, 2 сб 958 сп и все спецподразделения первыми перешли реку и тоже заняли оборону по охране переправы.

Переправили все обозы, транспорт, войска, артиллерию. Противник не появился. Вся колонна переправилась и расположилась на восточном берегу р. Рессета, в лесу.

Позади где-то в районе Павловка, слышна канонада выстрелов. Артиллерия и один батальон заняли оборону по охране переправ, на случай подходу других частей дивизии и других соединений армии.

Но ужас. Оказывается, что комдив заспал и с Водкино вместо 4.00 по приказу, все части вышли в 8.00, и к 12, когда наш полк уже форсировал реку и сосредотачивался в лесу, остальные части дивизии и армии были атакованы противником минометным огнем, разбиты и рассеяны, наши части к нам начали прибывать отдельные группы бойцов.

Выход из окружения 956 полка

Поздно вечером прибыл комдив Серегин, комиссар Корнев и несколько штабных работников. Дивизии уже нет. Остался только наш 956 сп с вооружением, 8 пушками, обозами и те подразделения которые шли с нами: группа ПП 843 АП, ОБС, Обохр. 50 армии и 1005 сп 279 сд под руководством л-нта Савчинского пришел организовано, хоть и со значительными потерями. Теперь 299 сд это 956 сп Героя Советского Союза майора Кравченко. Но у нас дело скверно с снабжением. С 7-го мы в дивизии ничего не получаем, ПФС дивизии утеряно. Достать негде. Запасы, которые розданы бойцам съедены. А здесь нужно побыть несколько дней, чтоб охранять переправу и подбирать рассеянные части дивизии. На ст. Кудеяр обнаружен брошенный продовольственный склад. Сахар, крупа, хлеб(мука), свинина, скот. Повезло.

«Национализировали» брошенный склад. Раздали бойцам сахару по 1,5 - 2 кг, заготовили хлеба, мяса, сала.

12.10.41 г. Целый день провели на ст. Кудеяр. Пекарня работает круглые сутки. Прибывают группы бойцов других частей, но без оружия.

13.10.41 г. Все тоже. В 12.00 назначили выход по направлению Белева. Комдив Серегин чудит. Во-первых приказал сбросить боеприпасы и везти арестованных дезертиров.

Прямо вакханалия. Кравченко не выполнил приказа и очень хорошо. Почему-то на платформе станции комдив сосредоточил все собранные обозы, войска и приказал задержать полк. Налетят самолеты, все будет уничтоже-

но и рассеяно. Кравченко, очень расстроен, начал нервничать и отдал приказ о выходе в лес. К каждому орудию, кроме артиллеристов, придана группа бойцов, для того чтобы помочь проехать по заболоченной лесистой местности. Полк и все остальные группы прибывшие за эти дни на станцию двинулись на Белев.

15.10.41. Васюковка (Александровка)

Целый день 14 двигались на Белев. Связались с командованием Белевской группы и по его приказу заняли оборону по р. Рука. Полк прибыл со всем вооружением, с артиллерией, группой ПП 843 АП, 2 сб 958 сп. жизнь пошла нормально. В Белеве получили хлеб, масло, водку. Окружение закончено. Мы на линии фронта.

Штурм г. Болхова

16.10.41 г. Получили задачу ком. Белевской группы двигаться на Болхов и вместе с 58 зап. сп и 473 сп и кавал. ком. 41 кд, выбить оттуда противника. Обозы и тылы остались в Александровке, а полк сводным батальоном со всем вооружением двинулся в Болхов. Вышли 15.10 в 16.00.

18.10.41. Щербово2. «Болоховская шутка» комдива Серегина, иначе нельзя назвать вчерашний день 17.10.41. день роковой для нашего полка.

К 5.00 утра батальоны заняли исходное положение для атаки в овраге Слоб. Ямская. Расставлена на огневых рубежах артиллерия ПА, ПТО и группы ПП 843 АП, полковой и батальонные минометы. КП полка над обрывом Яра в крайнем домике Сл. Ямская.

Ожидаем соседей по приказу группы справа 58 зап. сп и слева 473 сп 154 сд. Они задержались. Приближается рассвет. Взвились три красные ракеты и на голову спящего врага обрушилась сила огня 12 орудий и 7 минометов.

Противник не ожидал ведь он уже 2 недели хозяйничает в городе. Беспорядочно задвигались по улицам танки и бронемшины, без штанов выскакивают хваленые гитлеровские вояки и беспорядочно метаются по улицам города, на ходу одеваются. С КП прекрасно видно все положение. Удачно корректируется огонь минометов и артиллерии.

Немцы попробовали организовать сопротивление, но безуспешно. Наши батальоны уже в городе. Противник в панике бежал по Орловскому шоссе, оставив в Болхове много убитых, подбитый броневик и несколько мотоциклов. Соседи справа и слева не подошли. В городе только наши батальоны. Кавполка нет и противник откатившись по шоссе за лес занял оборону. Подошедший 58 зап. сп почему-то ушел обратно, причем организовано. С КП полка прекрасно видно весь город и подходы к нему.

На КП пришел комдив Серегин, и категорически потребовал перевести в город артиллерию, минометы и туда же перенести КП полка, а наш КП, он

оставляет как свой КП комдива. На вопрос, почему ушел 58 сп, он лаконично ответил уполномоченному ОО Бирагову «Не Ваше дело».

Ничего дела, комдив, дисциплина. Перетягиваем все в «мешок», в город и занимаем по его указанию оборону по реке. В городе нам видно только длины улиц. . .

В Ямской оставили тачанки и повозки для минометов и сосредоточились в городе.

Вечером со стороны Орла в город ворвалось до 80 танков противника и окружили автоматчики и бронемашины. Полк с артиллерией очутился в окруженном городе. Комполка Кравченко и другие командиры ушли в батальоны. На КП - в здании военкомата остался я, нач. штаба, комиссар полка, ПНШ-1 и уполн. ОО. На улице у здания 5 танков и во дворе до 20 автоматчиков противника. Положение веселое. Собрали все документы в полевые сумки и наблюдаем. Прекрасный артиллерист Хоменко (фамилию точно не помню, ее должен помнить нач.арт.), один у орудия под трассирующими пулями противника в упор стреляет по танкам. Один из них разбит. Другой всей силой рванулся на орудие и раздавил его, но боец герой раненый и где-то уполз во двор.

Мы спустились в подвал и ожидаем, разработав систему огня собственной обороны. Через 5 минут к нам в подвал влетело 2 гранаты, но к счастью никого не ранили. К 22.00 все стихло. По улице расхаживают по 2 патруля. Мы выходим из мешка подвала во двор. В саду растерялись, пройдя несколько метров, я увидел, что сзади только нач. штаба, остальных нет. Возвращаться обратно во двор смысла нет. Прислушался ни шуму ни выстрела. Значит благополучно пошли другим путем, я с нач. штаба вышли со двора и под носами у немецких патрулей перешли улицу, через соседний двор в сад, в огород, Яр и Слобода Ямская.

К 2.00 18 пришли в Щербово где оставили свои кухни и тылы. Здесь застали отдельные роты и взводы полка. К утру прибыли комиссар, уполн. ОО, ПНШ-1, прибыли 1 и 2 сб и наконец к 10 часам утра «сопровождаемый» огнем пяти танков противника, прибыл комполка и 3 сб.

Полк сконцентрировался в Щербово. Но огневая сила полка, артиллерия и минометы пропали. Артиллерия уничтожена, 120 мм миномет уничтожен. Но пулеметы и минометы, благодаря комдиву, пришлось зарыть, вытащив за пределы осажденного противником города. Дело в том, что комдив, оставленные нами пулеметные повозки и повозки предназначенные для минометов, нагрузив продуктами, мясом, угнал в тыл. Не было возможности вынести всю материальную часть и нести под стремительным преследованием превышающих сил противника.

В полку осталось 6 ст. пулеметов, 4 - 82 мм и 10 - 50 мм минометов. Все бойцы вышли с винтовками.

Итак благодаря тому, что приказ был выполнен только нами, что комдив настоял перейти всем в город, полк понес тяжелый ущерб в живой силе и материальной части.

20.10.41. Комарово.

Полк занял оборону на восточном правом берегу р. Ока, протяжением фронта до 5 км. Комдив почему-то буквально придирается к полку. Запрещает заготавливать для бойцов у колхозов продукты питания, отменил распоряжение командира полка об увеличении нормы выдачи мяса до 200 гр и спирту (вина) до 150 гр. В то время когда в колхозах есть обобществленный скот и они с охотой продают и сдают в счет невыполнения планов госпоставок. На спиртзаводе, большие запасы спирту, или останутся противнику или необходимо будет взрывать. А наступили холода, бойцы в летнем обмундировании, измученные переходами, боями, больше месяца не мылись в бане. Казалось бы есть возможность поддержать их физическое состояние, ну и хорошо. Майор Кравченко посоветовал руководству с/с и колхозов организовать раздачу всех обобщественных фондов колхозов всем колхозникам. Мероприятие очень хорошее и всесторонне выгодное. Но почему-то комдив и комиссар дивизии против этого и называют это «партизанщиной», запрещая это делать. Казалось бы, что если немцы займут и будут отбирать все розданное у колхозников, этим мы кое чего добились. А если оставить так, то чего доброго, противник может 10% дать колхозникам и то они будут говорить «Спасибо». Непонятный комдив и комиссар дивизии или они именно этого и хотят или сопротивляются потому, что это инициатива Кравченко, а они его ненавидят - это факт.

21.10.41 г. Стоим в обороне, занимаемся разведкой. Левый сосед кд уже столкнулся с противником, который здорово насаждает с Болоховского направления. Крупные бои разыгрываются в Белеве, на участке обороны нашего полка спокойно.

22.10.41 г. Ничего нового не произошло. Все по старому. Занимаем оборону и ведем разведку.

С больной головы на здоровую или как победить Победителя

23.10.41 г. Мои наблюдения за отношением командования дивизии к майору Кравченко оправдались. Комдив приказал созвать совещание состава полка. Собрались в школу все командиры и политработники. Прибыл командир и комиссар несуществующей дивизии и то в дивизии кроме нашего полка 956, ничего не осталось. С остальных частей дивизии можно сколотить сводную роту. И вот по этой дивизии написан приказ №3 от

22.10.41 г. Дикий приказ, что то на манер «гебельсовской фальшивки». И для «оглашения» этой фальшивки комдив Серегин, созвал ком политсостав полка. Несчастный «полководец без войска», лучше б он не «стряпал» этого позорного документа, клеветы на любимого командира всех командиров и политработников и бойцов полка. На Героя, бесстрашного победителя белофинских бандитских гнезд (ДОТов), на человека организовавшего разгром немцев под Жуковкой, в Красное, Ник Слободе, Любенское, Болхове. На командира выведшего из под Жуковки полк со всем вооружением и материальной частью, на командира голос которого во мраке ночи узнавал каждый рядовой боец полка.

Молча, нахмутив брови и сжав рукоятки наганов, выслушали командиры и политработники, прочитанный Серегиным его «позорящий весь полк, несправедливый, клеветнический приказ» и «речь» комиссара. Попросил слова майор Кравченко, ему отказали, но тут случилось необычное в условиях Красной армии. Без всякой команды, все командиры и политработники, как один человек встали, у многих пистолеты, освободились из кобур, как один человек сказали - «есть комдив, но нет дивизии, есть полк и его командир майор Кравченко, мы слушаем только его». Ну что ж «мятежный полк», пришлось дать слово командиру. Его речь была кратка и справедлива. «Что делал полк и командование полка и дивизии присутствующие знают, полк и люди вверены мне партией и правительством, я за него отвечаю. У вас дивизии нет, умышленно разбросали, хотите тоже сделать с 956 сп, но я его командир и в тяжелый момент, не отойду от своих боевых друзей, вашего приказа не выполню и приказываю всем командирам немедленно занять свои места в подразделениях. Разойтись»

Все как один командиры и политработники, дружно поддержав своего любимого командира вышли с помещения. Напрасно военком дивизии Корнев пугал политсостав, грозил морем наказаний и приказывал остаться всем политработникам. Они заявили, что их место на поле боя и ушли. В зале остался комдив, военком несуществующей дивизии и с «вежливости» комиссар полка т. Винокуров. Сочиненная Серегиным и Корневым «комедия» закончилась печально для них же.

24.10.41 г. Противник подошел к реке, район обороны обстреливается артиллерийским и минометным огнем. Оборона держится стойко.

Путь И.Я. Кравченко в Тулу

25.10.41 г. Получено распоряжение командующего группы о вызове майора Кравченко в Арсеньево в штаб армии. Вместе с Кравченко выехал Уполн. ОО, я и ком разведроты л-нт Витязев. Поздно вечером прибыли в Арсеньево, но там уже никого не было.

28.10.41 г. За 26 и 27 пройдя более 100 км прибыли в Штаб армии Тула. На заседании военсовета армии разбиралось «дело» Кравченки. Мне просто не верится, полагалось бы разбирать дело Серегина- Корнева. Ведь это они умышленно «потеряли» дивизию. Но ведь и армия то растеряна. Командование выходило из окружения группами по 10-15 человек. Что и говорить не хочется. Сказать о преступлениях комдива растерявшего дивизию - ведь это собственное зеркало.

Не организовав разведки, не сколотив боевой единицы, которая с имеющимся на момент «окружения» вооружением способна была на голову разбить любое соединение врага, командование армии, а вслед за ним и командование дивизий отдались на самотек, издавая только приказы(которые запутывали командиров частей),сами показали пример паники, неорганизованности, растерянности и выхода группками, а не боевым единицами. Так потеряно сотни прекрасных орудий, на миллионы рублей боеприпасов, пулеметов, тысячи винтовок и значительную часть личного состава. Всего этого в данном случае легко можно избежать. И это подтвердил фактом майор Кравченко. Правильно организовав разведку, не следуя слепо по маршруту Серегинских приказов, не падая в панику, сколотив крепкую боевую единицу, Кравченко приводил полк в указанные комдивом конечные пункты в полном порядке и составе. А колонна Кравченко имела до 5000 чел., до 500 подвод обоза, артиллерия, минометы и все вооружение. Итак сегодня военсовет рассматривает дело Кравченки по приказу Серегина. Чудеса в решете, но факт.

Пришло время дел, а не интриг

29.10.41. Т.М.И. «И колется и болит» - такой вывод командования армии. Ясно одно, что м-р Кравченко вполне прав, но решение военсовета либеральное. Кравченко поручено организовать оборону Тулы, и передано в его распоряжение 4 прибывших в Тулу из «окружения» дивизии.

Я остался нач. штаба участка, л-нт Витязев ПНШ-2, Бирагов Уполн. ОО. Сейчас же направились в институт где находится КП Рабочего полка и полка НКВД. Проехали по району обороны. Трудящиеся Тулы спешно оканчивали отрывку противотанкового рва, установку надолбней. Необдуманно, противотанковый ров проходит у стен окраинных зданий города. Линия окоп обороны проходит между домов. КП - общежитие Т.М.И. находится в 400-500 метров от противотанкового рва. Подготовку обороны проведено скверно, но делать нечего, это уже факт, с которым мы вынуждены считаться.

В р-не «Ясная Поляна» - противник рассеял 290 сд и сосредоточил большое количество танков и мотопехоты. К исходу дня противник занял «Косая Гора».

В 17.00 над линией обороны в течении 2 часов разведсамолеты противника с бреющего полета снимали расположение окопов, огневых точек. Дело неприятное.

С наступлением темноты, приступили к переводу в другое место всех огневых точек и бойцов. Все позиции переустраиваются и изменяются по личному указанию майора Кравченко.

Прибыли остатки, вернее говоря группы 290 сд, во главе с начартом полковником Баскиным. Его оставляем начартом боевого участка.

Готовимся к встрече противника, имея в своем распоряжении 156 сп НКВД, Тульский рабочий полк, пеший /без орудий/ артдивизион и несколько групп 290 сд.

2.11.41 г. Тула - дворец Труда. (Этот документ уже приведен в основном тексте сборника)

Дни горячие - но ТУЛА СОВЕТСКАЯ. За 3 дня мы потеряли до 100 чел убитыми, до 220 ранеными, 3 подбитых орудия, 3 подб. танка, 4 ст. пулемета и 5 противотанковых ружей.

6.12.41 г. Долго не брался за свой дневник. В дивизии не видно боевой жизни, сводки и донесения, про них писать трудно, потому и забросил. Сегодня историческая дата дня моего полка. Прибыла группа боевых друзей, командиров 956 сп во главе с тов. Винокуровым (комиссаром). Прибыли - т.т. Салтовский, Витязев, Салдатов, Подкрутко, Самошкин, Почекаев, Иванов, Петров, Ахромович и другие.

Сообщили тяжелую новость. Дивизию 299 - расформировали, а следовательно полк тоже.

Прекрасный боевой полк, спаянный упорными боями боевой коллектив молодых, честных, самоотверженных и преданных командиров и политработников, воспитанных в боях Героем Советского Союза майором Кравченко, распределен по другим частям.

Но все мы уверены что и там, покажем образцы преданности, понесем Кравчинские боевые традиции.

Очень жаль погибшего в бою комроты связи т. Плисака.»

ЦАМО РФ ф.208, оп. 2511, дело.1034 коробка К-5628 лл. 114-187.

Рука у меня не поднялась что-то корректировать или чего-то вычеркивать из этого документа.

За этот приказ офицеры чуть не застрелили комдива

Среди документов также нашелся и тот приказ, который послужил причиной появления Кравченко с товарищами в Туле:

«Секретно

Приказ №3 по 299 сд от 22.10.41 (о действ 956 сп) дер. Протасово.

Проведенные боевые действия 956 сп с 2.9.41 г. по 20.10.41 г. показали ряд значительных пробелов в области руководства, что дальнейшее пребывание руководителей без устранения недостатков нетерпимо.

Как примеры:

8.9.41 г. развернувшееся наступление у дер. Гастиловка требовало личного наблюдения и руководства, но ком-р полка просидел за канавой и не потребовал захвата дер. Гастиловка, а по требованию командования дивизии, когда Гастиловка была занята, не принял мер к ее удержанию, хотя особых усилий противником проявлено не было и Гастиловка полком была оставлена.

9.9.41 г. полк получил приказ произвести перегруппировку в р-не Н. Буда для совместного действия с 958 полком по овладению Никольское. Ком-р полка, игнорируя приказ командования дивизии, не обозначил место штаба, в результате поданная связь не нашла его места, и к моменту наступления полк не подготовился, а 958 сп, один наступая на Никольское, не имел успеха по ее захвату, тем сорваны успешные действия.

С 10 по 30.9.41 г. требовалось приказом 50 Армии оборудовать огневые позиции; приказ также игнорировался и окопные работы не проводились.

2.10.41 г. 956 сп получил задачу совместно с 279 сд отбросить противника за р. Десна. Командир полка выехал вперед и, не принимая мер для связи с командованием дивизии, упустил момент совместных действий, а на отданный приказ продвигаться вперед до соприкосновения с противником его не выполнил, остановил полк в дер. Любашка до утра 3.10, чем ослабил общий удар.

5.10.41 г. при переходе к обороне на р. Ветьма приказом требовалось отрыть две линии окопов, организовать систему огня, Майор Кравченко не только не выполнил приказ, но и не знал как проходит передний край обороны, в результате моей поверки совместно с представителем 50 Армии бат. комиссаром Рябовым и в присутствии майора Кравченко мы были обстреляны огнем с переднего края своими войсками, которые приняли нас за противника.

10.10.41 г. 956 полк, выйдя по приказу в район Водкино, получил задачу следовать в авангарде, прикрывая отходящие главные силы. Майор Кравченко время не выдержал, ушел с полком без приказа, чем поставил главные силы в тяжелое положение.

17.10.41 г. выполняя приказ командира Белевской группы, полк следовал в авангарде с задачей выйти в район Щербово 1, командир полка своим распоряжением остановил полк в дер. Н. Дольцы и остановился до утра.

На все эти факты неоднократно обращалось внимание Майора Кравченко, требовалось повышения дисциплины, вместе обещанный стиль руководства оставался прежний.

Кроме этих позорных действия Майор Кравченко допускал незаконные действия в области заготовок, не придерживался норм установленных НКЮ. Допускал в кругу подчиненных пьянство (Майор Акулов).

За систематическое не выполнение приказов, за агитирование их среди подчиненных, за превышение власти в области заготовок и не соблюдение норм.

Командира 956 сп Майора Кравченко отстраняю от занимаемой должности и передаю дело Военному прокурору для привлечения к ответственности.

Комиссару полка Ст. Батальонному Комиссару Винокурову объявляю выговор за отсутствие контроля за выполнением боевых приказов в срок и за производство незаконных заготовок.

Накладывая взыскания, учитывал, что т. Винокуров в полку молодой Комиссар и что он подает все надежды к выправлению допущенных ошибок.

Требую от всего начсостава дивизии повышения дисциплины, организованности в работе и особенно выполнения боевых приказов в срок.

Приказ объявить всему Начсоставу до Комвзвода включительно.

Командир 299 стр. дивизии

Военком 299 стр. дивизии

Полковник Серегин

ст. батальонный комиссар Корнев

Нач. штаба майор Храдко».

ЦАМО РФ ф.405, оп. 9769, дело.4 коробка К-9062 л.3

В дневнике мы видели другую точку зрения на эти события. Кравченко И.Я. написал объяснительную командованию 50 армии по этому поводу, которая полностью совпадает с мнением Бенцеля. А на том приказе резолюция: «Оставить в должности комполка с переводом из 299 сд. Сейчас поручить сформировать полк из остатка людей 258 сд, 151 кав п, 260 сд. Командир 50А Ермаков. Чл. Военсовета Бриг комиссар Сорокин 28.10.41».

Не ошибается тот, кто ничего не делает

Некоторые ставят под сомнение, что сводный отряд тульской милиции, сформированный 27 октября 1941 г. (командир Свиридов, комиссар Борисов), без приказа ушел с боевых позиций у Михалково и оголил целый участок обороны Тулы. В Туле в Партийном архиве, что у Дома офицеров, хранится документ, протокол партсобрания, на котором рассматривалось личное дело командира отряда Свиридова и комиссара Борисова (ГАУ ТО Госархив ТОАНИ, ф. 305, оп. 1, д. 1, л. 1). Там Свиридов рассказал о том,

как было дело. 29 октября они заняли позиции у д. Михалково, рядом с их позициями стояла зенитка, направленная на юг, откуда могли появиться немцы, но потом зенитчики собрались, подцепили орудие и уехали. Милиционеры были в недоумении - что случилось, может, и им тоже нужно уходить. Выяснить это они ни у кого не смогли, тоже поднялись и ушли утром 30 октября. Собрались в здании 7 отделения милиции, что в Мясово, и, когда их нашли, они заняли указанный им рубеж обороны. Свиридова из партии исключать не стали, учитывая, что бойцы не разбежались, а из-за отсутствия связи и информации приняли неправильное решение, ограничались строгим выговором. Узнай про это немцы, то могли бы практически без боя захватить Тулу, но вечером немецкая разведка видела и орудие и солдат на позициях, а ночью никто не видел как все ушли. Короче, всем повезло: и Свиридову, и Туле.

Несметная сила отстоявшая Тулу

Представляет интерес записка написанная рукою Бенцеля о количестве личного состава на Тульском южном боевом участке. «29.10.41.

Рабочий полк	- 820 чел.
156 сп НКВД	- 1397 чел.
30.10.41.	
156 сп НКВД	-1397 чел.
1005 сп	- 451 чел.
510 сп	- 206 чел.
58 сп	- 420 чел.
заградотряд	- 25 чел.
3 див. 643 КАП	- 98 чел. (без материальной части)
31.10.41.	
156 сп НКВД	- 1275
1005 сп	- 420
510 сп	- 200
58 сп	- 1100
Заград отряд	- 25
3 див. 643 КАП	- 90
1.11.41.	
156 сп НКВД	- 987
58 сп	- 1116
Заград отряд 290 сд	- 25
3 див. 643 КАП	- 90 чел. (без материальной части)
510 сп	- 200
Отдельный б-н	- 360»

Иван Яковлевич Кравченко

Так кто же он Герой Советского Союза Иван Яковлевич Кравченко? Я решил узнать это поподробнее. И первый документ, который мне дали в Подольском архиве, гласил, что Кравченко И.Я. пропал без вести в сентябре 1941 г. Интересно. А потом воскрес? Но, учитывая его взаимоотношения с руководством дивизии, я понял, что это, быстрее всего, злонамеренный, чисто формальный ход со стороны командиров. Он, наверняка, во время не прибыл в район сосредоточения, из-за того что ему с полком пришлось вести бой в условиях окружения, все - есть формальный повод оформить как пропавшего без вести, хотя все знали, что он где-то рядом и воюет. А за этим следует большой разбор в Особом Отделе, лишение семьи всех льгот, которые полагались семье военнослужащего и Героя Советского Союза. В общем, элегантным движением ручки человеку создавались большие, порой неразрешимые проблемы. Но Кравченко не обиделся, не отошел от дел, а продолжал честно делать свою работу - защищать Родину, и плевал он на чиновную рать в погонах.

В Учетной карточке сказано, что Кравченко родился 10 октября 1905 г. в Киевском районе, из крестьян, хлебопашец. Окончил 5 классов сельской школы. В 1927 г. призван на военную службу, окончил школу младших командиров, Киевскую пехотную школу в 1931 г. и полуторамесячные курсы «Выстрел» в 1933 г. Он постепенно рос в должности и в звании, и все в срок. В Финскую войну он, будучи командиром роты, в бою, после гибели комбата, взял на себя командование батальоном и с блеском выполнил поставленную задачу. За это 21.03.1940 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза. После войны с финнами были курсы в академии им. Фрунзе и назначение командиром полка. В начале 1941 г. ему присвоили звание майора, а в августе 1941 г. назначили командиром 956 полка, а дальше - все известно из дневника В. Бенцеля. Потом, после расформирования Южного Боевого Участка Боевым приказом по Тульскому БУ, 1.11.41. в 16.00. его назначают зам. ком. 154 сд и командир этой дивизии генерал-майор Фоканов подтверждает это своим приказом № 11 от 1.11.41. в 22.00. Следующая запись в карточке Кравченко от 10 марта 1942 г. гласит что, его назначают командиром 324 стрелковой дивизии, которой он прокомандовал чуть больше двух недель. Следует заметить, что Кравченко с понижением назначили по причине нападков на него его бывшего комдива 299 дивизии. Но 2 марта 1942 г. объяснительная Кравченко по приказу о его отстранении была затребована Сталиным, и 10 марта его назначают командиром дивизии. И последняя запись от 8 апреля 1942 г.: «скончался в результате полученного в бою на р. Жиздра смертельного пулевого ранения командир 324 сд Герой Советского Союза майор Кравченко». Погиб он

у деревни Клиницы (Думиничский район, Калужской области), у него осталась жена и две дочери. Место захоронения неизвестно, т.к. после гибели комдива, дивизия отступила из этого района.

Вот что об этом написано в журнале Боевых действия 324 дивизии: «(13 л.) 10 марта ген.-майор Кирюхин был назначен на пост зам. командующего 16 армии. Дивизию принял ГСС м-р Кравченко. Этот замечательный офицер отличался изумительной личной храбростью и завоевал, не смотря на очень короткий срок пребывания в дивизии, всеобщую любовь всего личного состава. Под его командованием дивизия вела тяжелые бои с непрерывно атакующими частями 211 пд, стремившимися восстановить утраченное положение. (14 л.) Отбросив пр-ка в р-не Чернышино на южный берег реки Жиздра, части дивизии форсировали реку и продолжали наступление с задачей захватить плацдарм на южном берегу р. Жиздра. Бои за опорный пункт Клиницы носили особенно ожесточенный характер. Пр-к подтянул свежие силы пехоты и артиллерии, стремясь не допустить захвата плацдарма. В результате одной из яростных контратак, враг ценой значительных потерь выбил подразделения дивизии из Клиницы. Известен славный подвиг, совершенный тремя связистами ОБС во главе с комсомольцем воентехником Дмитриевым. Они остались во вражеском окружении, не покинув своего поста, и в течении суток, пока подразделения готовились к возобновлению атаки, поддерживали отсюда телефонную связь со штабом, сообщая ценные сведения о пр-ке.

Приняв решение немедленно восстановить положение, командир дивизии Кравченко все время находился в боевых порядках, лично проверяя готовность подразделений. 16 апреля, направляясь к одной из батарей 887 ап, находившейся в непосредственной близости от пр-ка, майор Кравченко был смертельно ранен. Вражеская мина оборвала жизнь героического сына Родины. Светлый образ любимого командира, павшего на боевом посту, всегда вдохновлял воинов дивизии на новые подвиги в последующих битвах с врагом.

На другой день дивизия получила приказ оставить плацдарм и отойти за Жиздру. Только тогда герои связисты, оставшиеся в Клиницах, покинули свой пост. Пробиваясь с боем, они дрались до последней капли крови. Вернуться удалось лишь старшине Шатрову. Воентехник Дмитриев и кр-ц Громов погибли в неравном бою.»

(15 л.) После гибели Кравченко дивизией непродолжительное время (май-июнь) командовал ген майор Щербаков. В конце июня дивизию принял ген-майор Борейко А.А.

ЦАМО РФ, ф. 324 сд, оп. 1, д.2.

Место где погиб Кравченко не было занято противником.

И эти самые Клинцы летом 1943 г. освободил Тульский рабочий полк наголову разбив обороняющиеся здесь немецкие части. А погибшего комдива его соратники отправили в Москву. Академия им. Фрунзе похоронила героя на кладбище Донского монастыря в Москве. Урна с прахом покоится в колумбарии аж в шестом ряду, под потолком, где за мутным стеклом видна скромная табличка: «Герой Советского Союза -майор Иван Яковлевич Кравченко.

Род.1905г. - умер 8 апреля 1942г.» И стихи однополчан: «Славу дел боевых. Навсегда сохранят поколения. Имя воина Кравченко в наших сердцах. Он фашистской Финляндии первым прорвал укрепления. Он под Тулой нагнал на немецких захватчиков страх». Рядом покоятся его жена Ефросинья и дочь Любовь. Другая его дочь Нина Ивановна живет в Москве.

Судьба В.А. Бенцеля

А что же Василий Афанасьевич Бенцель? Он воевал вместе с туляками в Тульском рабочем полку, преобразованного затем в 766 сп 217 сд, и пережил своего командира всего на 20 дней. Погиб он в жестоком бою под г. Юхновым, после которого в одной могиле похоронили 67 бойцов нашего полка. Перед смертью Василий Афанасьевич попросил похоронить его в Туле, где все воевали героически и не было никаких склок и где многие поверили в ПОБЕДУ, и что она будет за НАМИ. Его похоронили в юго-восточной части кладбища, в братской солдатской могиле в 100 метрах от передовых позиций Тульского рабочего полка. Видимо, без должных почестей, не хотели людям первомайские праздники портить. На стеле, на черной мраморной доске среди прочих фамилий погибших защитников Тулы, значится и ст. л-нт Василий Афанасьевич Бенцель.

И Бенцель и Кравченко прикипели душою к Туле, они даже хотели после войны остаться здесь жить. Есть ходатайство подписанное Богомоловым о бронировании им жилой площади в Туле.

Одна фотография

В начале книги впервые опубликована фотография И.Я. Кравченко. Качество неважное, но мы ее, как смогли, отреставрировали, а от Бенцеля никаких фотографий не осталось. Вернее, есть одна - на ней засняты солдаты Тульского рабочего полка начала 1942 г. Эта фотография бережно хранится в Тульском Краеведческом музее, и с большой вероятностью этот молодой человек (Бенцелю было всего 22 года), стоящий справа, в хорошо подогнанной форме с петлицами старшего лейтенанта (сразу видно - человек не вчера форму одел и, не смотря на войну, опрятен) - начальник штаба полка

В.А. Бенцель. На тот момент в полку был всего один старший лейтенант, да и армейская форма со знаками различия в ТРП появилась после ухода Кравченко. Сам командир полка майор **И.Я. Кравченко** сидит крайним слева. Рядом с Кравченко сидит, предположительно, сандружинница ТРП **Таня Мельникова** или нач. медсанслужбы полка **Аносова Кира Григорьевна**. Справа сидит неизвестный (судя по одежде - полушубков в полку не было - быстрее всего, это корреспондент или гость из дивизии). За

Кравченко стоит неизвестный (предположительно, нач. связи полка старшина **Петрухин Василий Георгиевич**).

Что есть награда?

И еще такой факт: ни Кравченко, ни Бенцель никаких наград за свои героизма под Тулой не получили. Но кроме орденов и медалей бывают другие награды - это благодарность людей и добрая память. А есть еще и такая награда - это непокоренная Тула, дети и внуки сотен туляков, которые, благодаря И.Я.Кравченко и его помощникам, выжили в той мясорубке 30, 31 октября и 1 ноября. Воодушевление наших бойцов, да и всей армии и появившиеся сомнения у немецких солдат, что хоть не намного, но приблизило нашу общую ПОБЕДУ. С немецкой стороны погибли сотни солдат, а с нашей всего 84 человека. Это при том, что на головы наших солдат обрушилась вся мощь танковой армии и авиации. В подобных ситуациях, от нашей 12 тысячной дивизии оставалось человек по 200-300.

Герой Советского Союза Кравченко Иван Яковлевич подал своим подчиненным пример, как нужно воевать не числом, а умением, что в любой ситуации нужно делать, что должно, а не чего хочет начальство, и не очень заботясь о последствиях, главное - сделать Дело. Этот пример для многих стал поворотным в их жизни. Соприкоснувшись с ним, они стали другими людьми, людьми дела, государственными людьми, а не искателями благ от начальства. Отмечены факты, когда офицеры его 956 полка, просто бежали к своему любимому командиру, чтобы воевать и, если придется, погибнуть с ним в одном строю, и это в военное время. Он сделал все, что мог, а все остальное нужно уже не ему, а нам. Как сказал Р. Рождественский: «Это нужно не мертвым. Это нужно живым.» Почему о нем мало чего известно?

Ну, во-первых, Серегин неустанно следил за судьбой Кравченко и после того, как его назначили зам. ком. 154 дивизии. Он написал донос на Кравченко: я, де, направил его к вам на расправу, а вы его назначаете с повышением, и тем самым поощряете развал дисциплины в армии. Дошло до того, что из полка Серегина стали дезертировать офицеры для того, чтобы... воевать с Кравченко. Я думаю, что это был не единственный донос. Дело для командования армии могло закончиться не только скандалом. Да и как же прославлять нарушителя дисциплины и «мятежника»? Пусть благодарит, что не расстреляли, ну и что, что он Герой - и Героев к стенке за милую душу ставили. Для звания Героя у нас еще много достойных командиров.

Во-вторых, многие командиры, с которыми взаимодействовал Кравченко, погибли, не оставив своих воспоминаний. Ведь это было только начало войны. Вот еще такой факт. Кравченко 24 октября оставил полк до 5000 чел. в строю, полностью укомплектованный артиллерией, да еще с превышением лимита на 4 орудия. А 12 ноября от полка осталось менее 500 чел. и без артиллерии. Воевать и доносы писать различное дело.

Я не говорю, что эти два солдата спасли Тулу. Нет. Каждый на своем месте сделал все, что мог. И Обком. И Городской комитет обороны. И войска НКВД во главе с Александром Константиновичем Мельниковым, который еще в Первую Мировую ротой командовал. И все туляки, кто работал на заводах и на сооружении оборонных укреплений. И те бойцы Тульского рабочего полка, которые практически с голым энтузиазмом на перевес бросались в бой, а за ними, как за зайцами, гонялись немецкие танки. И те бойцы, которые вышли из окружения и, без отдыха и оплакивания своей лихой доли, тут же бросились в бой, чтобы помочь тулякам. И командование 50 армии, которое увидело, что туляки не сдаются, и стало им помогать техникой и войсками, а потом спланировало (редкий случай в истории войн) наступление из осажденного города. Всех не перечислишь. Все это так. Очень верный лозунг: «Никто не забыт, ничто не забыто». Конечно хочется вспомнить всех поименно. И вспомним.

А чем мы, туляки, отметили их подвиги? Верю, что мы еще воздадим им заслуженные почести.

В заключение, хочу привести статью из книги «На дальних подступах к Москве» изданной в 1942 г. После описываемых событий прошло всего две недели. На фактах войны еще нет наслоений политики и конъюнктуры, рассказано почти все как было, есть небольшие неточности, но их можно простить. Из этой статьи мы узнаем чуть больше о жизни и делах Героя Советского Союза майора Ивана Яковлевича Кравченко.

Лепехин А.Н.

Как добывается победа

Ст. батальонный комиссар Ив. Мартынов.

В центре карты, испещренной красными и синими линиями, над черным кружочком - тугая крупная надпись русскими буквами «Тула».

Сбоку бледный немецкий перевод: Tula. Кружок, обозначавший Тулу, обведен с юго-запада жирным красным полукольцом. От этого полукольца толстая красная линия проложена вниз по тульской дороге. С южного обре- за карты тянется от этой линии другая, увенчанная стрелой, разящей распо- ложенный восточнее - Сталиногорск. Выше, над Тулой, прочерчена прямая красная дорога на Москву.

Итак, все ясно: лобовой удар по Туле, параллельно обхват с востока и - прямая танковая магистраль на Москву.

Эту карту с четко расчерченными линиями бросил перепуганный на- смерть немецкий офицер, удирая из танка, подбитого бойцами Героя Со- ветского Союза майора Кравченко. Бойцы Кравченко смешали аккуратно растасованные карты Гудериана, уничтожив только за три дня 38 танков противника.

Говорят, что Кравченко действовал не по всем правилам военной науки. Командуя ответственным боевым участком, он оказался оторванным от штабов. У него не было телефонной связи. Немцы пыжились из последних сил, пытаясь создать видимость окружения, засылая в тыл ракетчиков и автоматчиков. Кравченко был на командном пункте. Он располагал крайне ограниченным числом связных. По представлениям немецких разведчиков, у начальника боевого участка не было никаких средств борьбы против мас- сированной атаки танков.

Накануне немецкие самолеты-разведчики на бреющем полете прошли над нашей линией обороны, фотографируя расположение огневых точек.

Кравченко видел это. Зная повадки немцев, он ночью изменил распо- ложение огневых позиций и утром с улыбкой наблюдал, как немецкая артил- лерия и десятки самолетов бомбили старые расположения огневых точек. После артиллерийской подготовки 70 фашистских танков из полка «Вели- кая Германия», уверенные в полном уничтожении нашей пехоты, двину- лись на Тулу.

- А я, - рассказывает веселый майор, - за это время расставил аккуратно пушечки, пулеметы, минометы - все честь-честью. Каждый, как музыкант, знал, что ему делать.

Первая и ответственная роль выпала на долю маленьких групп истреби- телей, созданных в подразделениях и обложивших шоссе. Они были воо- ружены противотанковыми ружьями, гранатами, бутылками с горючей смесью.

Вот грозная по виду железная армада двинулась на наши позиции. Но не было предателей среди наших бойцов, не дрогнули испытанные в боях части. Огонь бронебойных пуль обрушился на танки врага.

Пулеметные очереди ударили по автоматчикам,двигающимся за танками, отрезая все дальше и дальше от машин, лишая танки основной своей силы - пехоты. Вот загорелся один танк, беспомощно закрутился на подбитых гусеницах другой. Опрометью бросился из танка в сторону от поля боя офицерик, теряя карту победного шествия на Москву.

Смешались и замесались по полю вражеские машины, ища слабых участков обороны. Зенитчики, действовавшие с частью т. Зубкова, прямой наводкой расстреливали охваченные паникой танки. До 2 часов дня продолжался неравный бой. И враг не выдержал - бежал, оставляя на поле боя трупы автоматчиков и разбитые танки.

Еще несколько раз ходили немецкие танки в атаку, и каждый раз в страхе отступали перед непреклонностью наших бойцов. 19 танков потеряли немцы в первый свой штурм.

Кравченко в часы битвы управлял боем с четвертого этажа окраинного дома. Все поле сражения было открыто перед ним, связанные бегом носились от подразделения к подразделению, передавая приказания командира.

Три дня подряд, по несколько раз в сутки, предпринимали немцы массивные танковые атаки. И все они были отбиты.

В один из дней, в 9 час. 30 мин. вечера, когда уже возможности нападения танков, казалось, были исчерпаны, к отдыхающему майору Кравченко подошел неизменный его адъютант, молодецкаты т. Степа и спросил:

- Товарищ майор, не знаете ли вы, что это за танки вышли к нашему дому?

Майор поглядел в окно. С зажженными фарами, широким фронтом шли прямо на командный пункт немецкие танки. Несколько тяжелых танков были уже в метрах в трехстах от дома, преодолевая ближайший противотанковый ров. В открытых люках стояли во весь рост пьяные фашистские вояки, рискнувшие в эту ночь предпринять «психическую» атаку.

Кравченко отдал короткую команду и сам бросился к ближайшему орудию. Одновременно у другой пушки встал майор Самойленко и ударил в лоб по «психам». Через три минуты заговорило орудие лейтенанта Исая. Через следующие две минуты открыл огонь капитан Вербицкий. Уверенно застучали противотанковые ружья, полетели гранаты и бутылки. «Психическая» атака была стремительно отбита.

Со 2 ноября немцы не предпринимали больше массивных танковых атак. Они перешли к своему излюбленному методу обмана, маневрируя мелкими подразделениями мотопехоты и танков, пытаясь создать види-

мость обхода и окружения наших частей. Потеряв надежду взять Тулу в лоб, враг рвется сейчас, не щадя сил, на северо-запад в обход, на московскую дорогу. Ожесточенные бои не угасают.

* * *

- А что вам не страшно, товарищ майор? - улыбаясь, спрашивает его старый начальник штаба, лейтенант Бенцель. - И самолеты и минометы тоже не признаете?

- Да и самолеты, конечно, не страшны. - спокойно говорит Кравченко. - Главное - не бегай от них. Да и от минометов никак бежать нельзя - только укройся, тогда они никакого вреда не принесут.

- А таки, да еще и без пехоты, - продолжает он прерванную мысль, - можно быть как угодно. Самый серьезный враг - паника, страх, а не танки. Если человек спокоен и рука у него не дрожит, танк никогда не пройдет. Спокойненько подпусти его, ударь из противотанкового ружья - в ружья у нас хорошие - и добивай гранатой. Вот и все дело. Пленные рассказывают, что на днях приезжал на наш участок фронта генерал Гудериан. Очень был недоволен работой своих танков, какие-то новые приказания давал. Поживем - увидим.

На рябоватом, со следами бывлой оспы, лице Кравченко добродушно-лукавая улыбка. В серых глазах его столько настоящего спокойствия солдата, столько побеждающей уверенности в своих, в наших силах, что видишь: этот бывший батрак, а потом питомец Академии им. Фрунзе - достойный противник «ученого» Гудериана. Нет, он ни на пядь не отступит перед Гудерианом, не дрогнет перед его танками. Не побоится смерти. Он видит, он всем своим существом ощущает грядущую победу. И он точно знает, как добывается победа.

16 ноября 1941 г.

На дальних подступах к Москве. М.:ОГИЗ, 1942, стр. 36-39.

